

Мэр Красной Горки. Американец приехал помогать русским шахтерам, а его отправили в ГУЛАГ

26 октября 2022

• **Иван Смирнов**

Первый "Форд" в Кузбассе – его привезли американские колонисты. Фото музея "Красная горка"

•
Столетие назад, в 1922 году, после встречи с Лениным и переговоров с советскими властями, несколько американских рабочих организовали в США фонд "Кузбасс". Он должен был набрать американцев, желавших работать в советской России, в кузбасском каменноугольном бассейне. В итоге колония иностранцев в Кузбассе просуществовала пять лет. Ее

руководитель Джон Тучельский в конце концов оказался в ГУЛАГе.

Зимой 1938 года, не дождавшись приговора, американец Джон Тучельский скончался в одной из тюремных больниц ГУЛАГа. О судьбе Джона его семья узнала лишь спустя десятки лет. Так же, как и о том, что через пять дней после его смерти дело Тучельского было прекращено "за недоказанностью обвинения".

– Однажды в журнале Coal Age ("*Угольная эпоха*". – Прим. С.Р.), который и по сей день выходит в США, Тучельский увидел статью об угольщиках Кузбасса, – рассказывает историк **Евгения Кривошеева**. – Его поразила история о шахтёрах, он восхищался их делом. Так совпало, что как раз в начале 20-х в мировых газетах писали об идее создания АИК "Кузбасс" – автономной индустриальной колонии иностранных рабочих, задуманной советским правительством и "левыми" европейскими активистами для восстановления угольной промышленности Кузнецкого бассейна. И он загорелся идеей поехать.

В те годы в западных изданиях, симпатизировавших коммунистам, публиковались призывы к рабочим ехать на "вахту" в Сибирь. Их размещало Общество технической помощи Советской России, имевшее в тот момент более 30 отделений в США. Американцы закупили необходимое оборудование – они же печатали в газетах объявления: "Требуются первопроходцы для Сибири! Для промышленного строительства, для поддержки русской революции". Летним днём в Бюро технической помощи Советской России в Нью-Йорке пришёл и инженер-электрик завода Форда Джон Тучельский.

Один из его коллег Герберт Кальверт к тому времени уже был в Москве и обратился к Ленину с предложением о создании интернациональной промышленной колонии. Идею АИК поддержали как в Советском государстве, так и за рубежом. И Джон Тучельский как один из членов коммунистической партии США, не мог не откликнуться на призыв к иностранным рабочим и специалистам.

22 июня 1921 г. Совет Труда и Оборона (СТО) издал постановление об американской промышленной эмиграции, пункт 1-й которого гласил:

"Признать желательным развитие отдельных промышленных предприятий или групп предприятий путем сдачи их группам американских рабочих и индустриально развитым крестьянам на договорных условиях, обеспечивающих им определенную степень хозяйственной автономии".

Евгения Кривошеева

Историку Евгении Кривошеевой сейчас 92 года. Значительную часть своей профессиональной жизни она посвятила изучению АИК "Кузбасс", до последнего времени поддерживала связь с дочерью Джона Тучельского Эталъ. Не все детали его биографии сегодня легко восстанавливаются. Но во многом благодаря работе Кривошеевой и её единомышленников сегодня в Кемерове функционирует музей, посвящённый иностранным колонистам.

Как все радовались, когда к эшелону подцепили побывавший в огне войны, с пулевыми пробоинами паровоз "Красная звезда", и он повёз их по сибирской земле

– В своё время было много противников строительства "Красной Горки". Говорили, что колонисты ничего здесь не делали, а ведь при аиковцах тут и школа появилась, и даже детский сад. Под музей планировалось отдать дом, где когда-то жил один из создателей и глава АИК голландец Себальд Рутгерс. Чего в нём за эти годы только не было: и кинотеатр, и штаб воинской части, и даже избирательный участок. Тогда мы с большим трудом добились того, чтобы освободить здание. К аиковцам, конечно, относились очень отрицательно. Мол, приехали американцы, такие-сякие, так им ещё музей подавай.

Мощёная крупным камнем усадьба Рутгерса возвышается над городом в исторической части Кемерова. В одной из комнат можно встретить уникальные фотографии времён колонистов. Первый автомобиль Ford в Кузбассе, который привезли американские колонисты, дома-"колбасы" – десятки исторических снимков, среди которых нет ни единого упоминания о "мэре" Красной Горки.

Усадьба Рутгерса

– Так Джона Тучельского прозвали сами колонисты – рядом было село Красное, а сам комплекс правления находился на горе, – рассказывает Евгения Кривошеева. – В АИК "Кузбасс" он отправился одним из первых и уже в дороге проявил себя как общественный деятель.

В общей сложности в Сибирь отправились 500 американцев. Пароход от порта в Нью-Йорке отплыл 22 июля 1922 года. Несколько суток по воде, потом на поезде от Петрограда. Колонисты везли с собой тёплые вещи, инструменты и даже трактора. Джона Тучельского назначили ответственным за эшелон. Под его надзором – четыре вагона, тридцать "теплушек".

Долгий путь в Кемерово. Фото предоставлено музеем "Красная Горка"

Всегда весёлый и энергичный, Джон Тучельский был душой этого большого и сложного хозяйства, а для детей колонистов стал настоящим другом. По приезде в АИК, 26 августа 1922 года, на техсовете Тучельского направили работать на электростанцию строящегося Коксохимзавода. Впоследствии там он спроектировал и установил электропроводку.

– Зная о заслугах Тучельского в пути, в АИК, вместе с основными обязанностями ему поручили и общественные, – рассказывает Евгения Кривошеева.

Джон Тучельский. Фото музея "Красная Горка"

Обещанного жилья к приезду американцев не построили – многие колонисты жили в палатках, и Тучельский помогал им налаживать быт. В гостинице, где обосновались он сам и другие ведущие иностранные специалисты, не было никаких условий. Уже позже для иностранных рабочих построили коммунальный дом на 200 человек, а пока они вынуждены были заселиться в грязные, неприбранные комнаты, где американский инженер вместе с другими колонистами сами наводили порядок. Национальный состав колонистов был довольно разнообразен, помимо американцев, здесь были финны, немцы, югославы, русские, всего около 30 национальностей – в общей сложности 750 человек.

Дома - «колбасы» на Кемеровском руднике
The architectural description of the school plan

Иван Смирнов (Courtesy Image)

Дома-колбасы. Фото музея "Красная Горка"

Колония начала свою работу с модернизации угольных предприятий. Была проложена канатная дорога через Томь, установлены новые вагонетки, керосиновые лампы заменили на электрические, сократили штат бухгалтеров, учетчиков, которых при русской администрации было больше, чем шахтеров в забое. В результате этого добыча угля возросла в 2 раза, а производительность труда поднялась втрое.

– Тучельский и руководитель колонии Рутгерс потом часто встречались и обсуждали планы строительства спорткомплекса, где бы колонисты и их дети могли заниматься разными американскими видами спорта. Несмотря на свою занятость, Рутгерс всегда принимал и выслушивал Тучельского, – продолжает Евгения Кривошеева. Сначала мэр Красной Горки пригласил всех желающих учиться играть в гольф – площадку Тучельский построил прямо перед домом Рутгерса. Там же он открыл специальный кружок, куда ходили американские и местные дети, и был руководителем этого кружка. Потом принялся за строительство стадиона.

Иван Смирнов (RFE/RL)

Так эти дома выглядят сейчас

Чтобы отдохнуть от "общественной нагрузки", Тучельский часто захаживал в библиотеку АИК, где работала его подруга Рут Кеннелл. Она организовала в АИК театральную студию, где играли русские и американские артисты. В те годы в Щегловске (так тогда назывался Кемерово) танцы были запрещены, и молодёжь с левого берега приходила на танцы в АИК. Позже Рут Кеннелл напишет книгу о жизни в колонии, а прообразом главного персонажа романа станет мэр Красной Горки: "...высокий, загорелый молодой человек с выпуклыми тёмными глазами, скрытыми роговыми очками, в брюках цвета хаки и высоких сапогах".

Иван Смирнов (RFE/RL)

Правление

Правление АИК базировалось в каменном здании неподалёку. Высеченная в камне надпись "Главная контора" и по сей день венчает памятник архитектуры, который сегодня находится в запустении.

– Раньше здесь была угольная компания, – говорит пожилой охранник, – теперь почти никто не бывает. Уже сколько лет пытаются продать это здание, да без толку. Так и разрушается.

Уже в начале 20-х в правлении решили отдать британцам Коксохимзавод. Тогда стоял вопрос о развитии металлургии, и без кокса было не обойтись. Американцы работали в основном в шахтах, где быстро наладили добычу угля на правом руднике. Джон Тучельский как управляющий был вездесущ. Днём он участвовал в подготовке к пуску Коксохимзавода, а после рабочего дня, по вечерам, в мастерской-лаборатории организовывал курсы, где иностранные и местные рабочие обучались азам электротехники.

– Также он занимался фотографией, что для Кемерова 20-х годов было большой редкостью. Эти снимки он посылал своей невесте в США, которую все эти годы звал в АИК, – говорит Евгения Кривошеева .

Тянулась к Тучельскому и молодёжь колонии. В числе работников АИК было несколько молодых людей, называвших себя комсомольцами. Их Тучельский считал своими единомышленниками и устраивал для них пикники, спортивные соревнования.

– Джон Тучельский был инициатором электрификации деревни Силино. Это случилось после пуска электростанции на Коксохимзаводе. Предприятие строили на французские капиталы и в 1924 году благополучно запустили.

Первую партию кокса получили уже 2 марта, а летом Тучельский попросил, чтобы его отпустили в Америку. Своё решение он мотивировал желанием завершить образование. И лишь друзья знали, что для Тучельского это была ещё и возможность привезти невесту в АИК.

– Однако в 1925 году он возвращается на вахту один и заведует электростанцией на Коксохимзаводе. Тогда Тучельского в АИК всё устраивало – единственное, он говорил, что "порядка здесь нет". Критически относился к организации производства, отмечал нехватку кадров, – рассказывает Евгения Кривошеева.

Центральная часть Кемеровского рудника со зданием школы

The centre part of the Kemerovo mine district with the school building. Иван Смирнов (Courtesy Image)

Фото предоставлено музеем "Красная Горка"

АИК "Кузбасс" за время своего существования реконструировала ряд шахт, построила и пустила в производство первый в России химический завод по переработке кокса, организовала передовую сельскохозяйственную ферму. При АИК массово электрифицировались деревни и села в Кемеровском районе, строились благоустроенные районы в городах Кузбасса. В результате применения сельскохозяйственных машин и передовой технологии урожайность всех сельскохозяйственных культур на земле колонистов была в 2–2,5 раза выше, чем на окружающих их землях местных крестьян. Производительность труда на шахтах, коксохимических и химических заводах, построенных и управляемых колонистами, также была в 2–3 раза выше, чем на окрестных предприятиях.

Однако советское правительство плохо выполняло свои обязательства перед АИК – начиная с перевозки заграничного груза и багажа колонистов от русской границы и заканчивая перебоями с поставкой самого необходимого – продовольствия и одежды с обувью. Власти обещали прислать 500 валенок и 500 полушубков для снабжения рабочих в зиму 1922/23 гг. "Прошла зима, весна и лето, – пишет один из руководителей колонии Фут, – но таковые еще не получены" (М. Кушникова, В. Тогулев "**Красная горка: очерки истории "американской" Коммуны в Щегловске**, провинциальных нравов, быта и психологии 1920–1930-х гг."). Не обеспечило оно колонистов и стройматериалами (обещанные 19 000 брёвен для строительства домов), и им пришлось самим добывать лес и самим строить для себя дома. В 1926 году Рутгерс покинул пост руководителя колонии, на его место назначили русского инженера Коробкина, после чего здесь начался кризис. За все промахи и неудачи в колонии ругали американцев, хотя в правлении и у аппарата не было ни одного выходца из США. В декабре 1926 г. советское правительство отказалось продлевать договор с АИК

"Кузбасс". Около 90% колонистов возвратились в США, еще около 7–8% уехали до 1930 г. Оставшиеся 15–20 человек приняли советское гражданство, некоторые из них были репрессированы, другие продолжали работать на кемеровских шахтах вплоть до 1950–60-х годов.

Так выглядит сейчас здание школы, построенной при колонистах

Среди оставшихся был и Тучельский. При нём в последние месяцы существования колонии строили знаменитые дома-"колбасы" – так прозвали сооружения голландского архитектора Ван Лохема местные жители. Одноэтажные постройки на несколько квартир были оборудованы спальными местами и ваннами, в целом, минимальным набором удобств. Для многих иностранных рабочих это было непривычно, и Тучельский помогал вновь прибывшим налаживать быт, освоиться в АИК, организовывал встречи для "новичков".

1 декабря 1937 года на собрании парторганизации завода Тучельского исключают из партии. Одного из аиковцев заподозрили в шпионаже, а так как Тучельский был знаком с ним, то и его до кучи

– Мать Эталь рассказывала ей, что отец не хотел возвращаться в Америку. Ведь тут он женился, обрёл семью, хорошую работу с достойной зарплатой. Здесь же он стал Иваном Густавовичем, советским гражданином, – говорит Евгения Кривошеева.

После прекращения работы АИК Тучельский отправился на заработки на автозавод в Горький. Жил в Дзержинске, где и был арестован. Евгения Антоновна продолжает:

– 1 декабря 1937 года на собрании парторганизации завода Тучельского исключают из партии. Одного из аиковцев заподозрили в шпионаже, а так как Тучельский был знаком с ним, то и его до кучи. Мотивировка была стереотипная: "...за близкую связь с врагами народа и скрывание этой связи от парторганизации, за выступление в защиту врагов народа Арнольда и Внука (*рабочие АИК, которых обвинили в шпионаже. – Прим. С.Р.*), неискренность перед парторганизацией". Это решение было утверждено через две недели бюро Дзержинского РК ВКП(б).

Через месяц Тучельского взяли под стражу. Расследование шло год, подсудимый отрицал все обвинения, но после очередного "допроса" во всём сознался, а 16 декабря 1938 года умер в тюремной больнице.

После ареста Джона трех его дочерей, в том числе Эталь, отправили в детский дом. Она ничего не знала об отце десятки лет. Как и мать, которая все эти годы не отказывалась от детей – у неё просто не хватало денег на их содержание. Только в 1959 году по просьбе семьи было сообщено о реабилитации колониста.

Иностранные специалисты обеспечили Кузбасс инфраструктурой и производством на годы вперед – дело колонистов живёт и сегодня. По-прежнему функционирует Коксохимзавод, музей "Красная Горка" привлекает туристов из соседних регионов. Однако имена иностранцев, стоявших у истоков Кузбасса, в регионе сегодня практически никто не знает.

Последний раз потомки "аиковцев" были в Кузбассе в 2011 году. Это были внуки председателя правления колонии Себальда Рутгерса.

– В тот год мы как раз отмечали 90-летие АИК, – рассказала заместитель директора по науке музея-заповедника "Красная Горка" **Зинора Волкова**. – И к нам приезжали Ян Дирк и Ильзе Рутгерс. Мы познакомили их с городом, с сооружениями, оставшимися от АИК. Конечно, они не ожидали, что тут столько всего сохранилось и что вообще об этом помнят. В Голландии, кстати, тоже об АИК сведения остались. Ведь к нам и голландские архитекторы приезжали, и журналисты. Поэтому там тоже о колонии писали.

По словам Зиноры Волковой, сейчас "Красная Горка" связи с потомками Рутгерса не поддерживает. Известно только, что Ильзе уже нет в живых.